

Все затаили дыхание, пытаясь подавить поднимающийся к горлу поток страха.

"..... "

Нина сделала то же самое.

Она сидела на заднем сиденье автобуса, смотрела в окно, вглядываясь поверх короткого, толстого бизнесмена, который сидел перед ней, засунув голову под дрожащие руки. За заляпанном грязью окном простиралась бескрайняя пустыня. Трещины расползались по выжженной земле. Зазубренные осколки земли поднимались к небу. Перед Ниной высилась высокая темная гора.

Но все в автобусе знали, что это не гора.

"Это... Блицэн", - пробормотал мужчина, сидевший в середине автобуса. Он наблюдал за темной фигурой в бинокль. Нина видела, как крупные капли пота стекали по его лицу, а его большой кадык подпрыгивал, когда он нервно сглатывал.

Нина прищурилась, глядя на темный силуэт. Это была не гора, а город. То, что раньше казалось горной вершиной, оказалось вершиной башни. На башне развевалось потрепанное ветром знамя. Нина не могла разглядеть герб на знамени, указывающий на название города. Она не могла убедиться, совпадает ли название города с тем, что произнес мужчина.

Ищ в чём дело что вы делаете не нужн

Порыв сильного ветра ударил в автобус, раскачивая его.

"Эй!"

Пассажиры, испугавшись и удивившись, нагнулись на своих местах и опустили головы. Они съежились, инстинктивно пытаясь спрятаться. Вместо того чтобы закрыть голову, как все остальные, Нина затаила дыхание и продолжала смотреть на город, пытаясь увидеть какую-либо реакцию с его стороны.

Город уже был мертв.

Автобус неподвижно присел на свои ноги.

Здания города также были мертвы. Ужасные раны были вырезаны на большинстве зданий у края города. Нина могла видеть, что часть городской кромки была выдолблена, образовав гору обломков. Столбы дыма поднимались повсюду. Должно быть, атака произошла недавно.

Было бы невозможно найти выживших, просто глядя на город из автобуса. Нина также не могла туда добраться, чтобы проверить, остался ли кто-нибудь жив. Автобус был слабым и ничтожным за пределами города. Нина знала, что, вероятно, не было никаких выживших; люди не могли дышать без воздушного щита вокруг города, а этот город потерял свой щит.

Рядом с ней Харли тревожно произнес: "Нина..."

"Не волнуйся. Нас не обнаружили."

Нина поняла, что ее голос дрожит. Она почувствовала необходимость облизать губы, но подавила это желание и решительно посмотрела на нападавших, парящих в небе над городом. Несмотря на сухость во рту, у нее выступил холодный пот на коже.

" "Так устроен мир, Харли", — сказала она своему другу детства, но не услышала ответа.

Легкие движения жестоких хватчиков над городом придавали им королевский вид. Хватчики... их называли Королями природы — монстрами-нечистью. Они снизились, медленно пролетая между зданиями.

"Поехали!" — пронзительно воскликнул кто-то.

Водитель завел двигатель. Ноги автобуса поднялись, поднимая кузов вверх.

Поле зрения Нины поднялось вместе с ним. Автобус начал скакать, удаляясь от пораженного города. Лучше было покинуть это место. Автобус продолжал ехать. Нина обернулась и посмотрела на уменьшающийся город.

После того, как они отъехали от города на некоторое расстояние, Харли вздохнул. "Теперь безопасно".

Когда напряжение в автобусе спало, Нина крепко сжала кулаки и сказала "... Мы такие слабые".

По ушам людей гулким громом разносился звук больших шагов, сотрясающих землю на краю города. Топот этих шагов заглушал собой все остальные шумы — даже яростный рев воздушных потоков.

— Ты всё ещё не готов сдаться?

Откуда-то донеслось это — голос, достаточно громкий, чтобы перекрыть весь этот оглушительный шум.

Девушка разговаривала с парнем на автовокзале, куда автобусы заходили редко. Сильный ветер развеивал её золотые волосы. Её чистые голубые глаза были устремлены на парня. Её юное лицо, моложе своих лет, выражало неодобрение и беспокойство. Она смотрела на парня, стоявшего на автобусной остановке.

С беспокойством в глазах мальчик снова и снова переводил взгляд с девушки на автобус, готовый к отправлению. Цепь поддерживала множество собранных и согнутых длинных «ног» автобуса. Кузов автобуса раскачивался вместе с движущимся городом, ударяясь о мягкий валик. Поскольку такое движение города было опасным, водитель и все пассажиры находились в маленькой комнате ожидания. Этот тип автобуса был создан, чтобы выдерживать вертикальные толчки, но от раскачивания по сторонам он сдержать колебания не мог.

«Лэйфон!»

Единственный пассажир, который еще не находился в комнате ожидания, — Лэйфон — оторвал взгляд от автобуса. У него были волосы цвета чая и голубые глаза. Его лицо выражало тоску по ушедшей юности. И сейчас к этому взгляду добавилась бессильная улыбка.

«Даже так, я больше не могу здесь оставаться, Лирин».

Лэйфон не повысил голоса, так что Лирин подошла ближе. И хотя выразительные глаза подруги были прямо перед ним, Лэйфон не почувствовал к своей давней приятельнице никакого влечения.

"Но! Тебе не обязательно было выбирать школу, которая так далеко!"

"Даже сегодня..." Звук городского движения снова заглушил его. Сильный порыв ветра обдал их. Лейфон протянул руку и положил ладонь на плечо Лирин, чтобы поддержать ее.

"Ничего не поделаешь. Единственное место, которое дало мне стипендию, была Зуэлни. Деньги приюта нельзя тратить на меня, правильно?"

"Ты, должно быть, заставил себя выбрать такое отдаленное место. Есть места поближе, куда ты мог бы пойти. Если бы ты сдал квалификационный экзамен на стипендию в следующем году, ты бы смог найти школу поближе, правда? Тогда ты мог бы остаться здесь со мной..."

Неважно, какие слова будут дальше; ничто не могло изменить решения Лейфона. Чтобы подчеркнуть этот момент, он медленно покачал головой.

"Я не могу отказаться от отъезда".

Лирин затаила дыхание. Он не мог вынести боли в ее ясных глазах, поэтому он смотрел на свою руку на ее плече. Его рука была как у старика, твердая и грубая.

"Я уже принял решение и не изменю его. Никто не хотел, чтобы все так вышло, даже я. Но Ее Величество желает, чтобы я познал внешний мир. Кроме того, она не желает видеть меня здесь".

"А я желаю!"

На этот раз сильные и убедительные слова Лерин заставили Лейфона затаить дыхание.

"Разве недостаточно, что это мое желание?"

Для Лейфона плачущий взгляд и слова Лерин были слишком хитроумными. Он попытался найти слова, чтобы проигнорировать их, но не смог ничего придумать. Он ощутил боль, сподвигавшую его выразить свои чувства.

Губы Лейфона задрожали, как и губы Лерин.

Они оба пытались найти нужные слова.

В конце концов, они поняли, что нужных слов не существует. Неважно, кто хотел, чтобы Лейфон остался, это никак не могло изменить тот факт, что он уезжает. Сам Лейфон не собирался оставаться, и ничто не могло этого изменить. А если бы он попытался заставить Лерин согласиться с ним, она, несомненно, была бы обижена.

Раздирающий свист раздался позади него.

Как будто пытаясь разорвать их, простой звук свистка просочился в шумовую какофонию городских шагов и яростный вой ветра, эхом разнесся по автовокзалу. Это было предупреждением о том, что автобус вот-вот отправится. Водитель, протрубив в свисток, вошел в автобус и запустил двигатель. Вибрация, отличная от городской, распространилась от побитого корпуса автобуса. Пассажиры в зале ожидания схватили свой багаж и направились к

транспортному средству.

Губы Лэйфона перестали дрожать. Он отнял руку от Лерин, чтобы поднять чемодан у своих ног. Это было все, что у него теперь было с собой. Его остальные вещи либо раздадут детям в приюте, либо выбросят.

«Мне пора», — сказал он заплаканной Лерин. Словно чувствуя, что это истина, которую она не может изменить, дрожь Лерин тоже прекратилась.

Она смотрела на него покрасневшими глазами.

Поскольку решение принято, я хочу начать все сначала. Я не могу вернуться в приют или к Ее Величеству. Это плата, которую я должен заплатить за свои действия. Искуплю их всеми возможными способами. Но никто этого не хочет; все лишь жаждут, чтобы я исчез. И все же все не решат, если я просто уйду...

Он не мог больше говорить. И не хотел лгать. Но даже если бы он сказал правду, в его словах услышали бы лишь отговорки. Он ненавидел себя за то, что вел себя именно так.

— И все-таки я до сих пор не принял окончательное решение.

Он еле слышно добавил:

— Хотя на самом деле я хочу начать все сначала во многих областях...

— Хватит! — Лерин холодно оборвала его. Лейфон крепко сжимал свой багаж, не смея взглянуть на нее.

Водитель снова свистнул. Автобус скоро отправлялся.

— Я пойду.

Опечалившись, он отвернулся от Лерин.

— Подожди!

Тоненький голосок заставил его остановиться.

Все, что произошло после, заняло одно-единственное короткое мгновение.

Лерин схватила Лейфона за плечо и заставила его обернуться. Ее лицо оказалось совсем рядом

с его.

Лишь на мгновение они соприкоснулись.

Грубое, но нежное надавливание ошеломило Лэйфона. В тот миг, когда он на секунду замер, Лирин отскочила. Её улыбка была неестественной, но этот многоговорящий взгляд, которым она пользовалась для шуток, был ему знаком.

"Ты должен будешь написать письма. Не думаю, что все хотят, чтобы ты уезжал", – сказала она перед тем, как убежать. Глядя на её фигуру, мелькнувшую мимо в мелькании юбок, Лэйфон понял, почему он чувствовал себя так странно.

А, вот оно что... потому что на ней юбка...

Живая Лирин не любила носить юбки, но сегодня она была в ней. И ещё было сладкое и нежное ощущение, оставшееся на его губах после того мига. Он дотронулся пальцем до губ, как будто хотел почувствовать тепло, которое на них осталось.

Какой наивный...

Высмеивая себя, он поспешил к автобусу.

Я напишу, как только приеду.

Да. Он принял решение.

Автобус тронулся с места. Желая в последний раз взглянуть на пейзаж, Лэйфон уселся на последнем ряду, наблюдая за городом, в котором провел всю свою жизнь до сих пор.

Регионы можно было увидеть в каждом уголке мира. Существование этих городов было столь же естественным, как дыхание воздуха. На плоской круглой поверхности было построено бесчисленное множество зданий, становившихся короче по мере удаления от центра города, где располагались самые высокие постройки. Под столом находилось множество огромных металлических ног, сгруппированных вместе. Эти ноги перемещались синхронно, словно намереваясь унести город подальше от автобуса, проезжавшего мимо.

Лэйфон смотрел на центр города, где возвышалась самая высокая башня.

Огромный флаг на вершине здания развевался на ветру. На его полотнище был изображен дракон с телом льва, который, казалось, ломал зубами меч, однако меч не поддавался. Флаг с этим гербом развевался на ветру, словно исполняя дикий танец.

Лэйфон уставился на этот огромный флаг, размышляя о том, с чего начать первую строку своего письма к Лирин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3011539>